

Научная статья

УДК 94(47)

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_152

ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ РОССИИ В XVII в.

Анатолий Викторович Сумин¹

*Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия*

¹*Кандидат юридических наук, доцент кафедры философии, экономики
и социально-гуманитарных дисциплин, доцент кафедры истории России,
ORCID ID: 0009-0002-7351-0290, тел.: (473) 255-26-19, e-mail: rexsumus@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается проблема содержания заключенных (колодников) в центральных органах управления России XVII в. – приказах. Актуальность исследования обусловлена отсутствием обобщающих работ, посвященных данному вопросу. Однако отметим, что имеются многочисленные разрозненные упоминания, касающиеся темы статьи, в историографии. Автором исследованы типовые места содержания колодников, данные о численности заключенных и отдельные сложности, связанные с их содержанием. В работе использовались как опубликованные источники, так и не вводившиеся в научный оборот документы из собрания Российского государственного архива древних актов (г. Москва). Сделан вывод о наличии заключенных (колодников) во всех центральных органах управления (приказах). Наибольшее количество людей содержалось в Разбойном и Стрелецком приказах, а также на Земском дворе. Периодически заключенных направляли даже в Посольский и Пушкарский приказы. Основным местом содержания являлся Московский тюремный двор, куда каждый приказ отсылал часть своих колодников. Общее количество последних составляло от 500 до 1 000 человек. Оставшиеся в приказах колодники могли содержаться в помещении приказов, а именно в специальном месте (за решеткой), в сенях, в отдельной (колодничьей) избе или в отдельной внутренней тюрьме – черной (нижней) палате. Результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении темы истории лишения свободы (принудительного содержания) в контексте России XVII в.

Ключевые слова: лишение свободы, принудительное содержание, содержание под стражей, колодник, тюремный сиделец, заключенный, Московский тюремный двор, большие тюрьмы, приказ, Разряд, Московское государство.

Для цитирования: Сумин А.В. Лишение свободы в деятельности центральных органов власти и управления России в XVII в. // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2026. № 1. С. 152–156. DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_152.

Введение

Разительным отличием органов власти и управления, существовавших в Средние века и Новое время, от современных являлось отсутствие специализации в применении насилия. Современный сотрудник администрации любого уровня обращается к сотрудникам полиции и других ведомств для силового сопровождения своей деятельности (эти сотрудники получили неофициальное наименование «силовики»). В свою очередь, подследственные, осужденные, пленные находятся в специальных местах принудительного содержания, предусмотренных законом. В России XVII в. любой орган власти имел право на применение насилия, в том числе и на лишение свободы (принудительное содержание).

Лица, лишённые свободы, в России XVII в. именовались колодниками. Это общеславянское слово обозначало человека, заключенного в колоду – деревянное запирающее устройство, аналог оков, цепей и желез. Колодниками назывались как сидящие в тюрьме (тюремные сидельцы), так и заключенные органы власти и управления, в том числе центральных московских приказов. Конвоируемые, включая ссыльных, назывались так же (колодниками).

Факт содержания колодников в центральных органах управления России XVII в. (приказах) известен давно. Большинство авторов, касавшихся истории приказной системы, так или иначе их упоминают. Обзор историографии приказной системы Московского государства дан в работе Д.В. Лисейцева

[2]. Особо можно выделить монографию О.В. Новохатко, в которой затронуты отдельные аспекты содержания колодников в Разрядном и других приказах [5, с. 321, 450, 457, 462, 505, 507, 530, 543, 587]. Д.В. Лисейцев, описывая строительство тюремных помещений, писал: «В Разрядном приказе, как и в прочих столичных учреждениях, время от времени под стражей находилось по несколько человек (военнопленных и русских подданных, по какой-либо причине доставленных в Разряд)... Период содержания этих людей в Разрядном приказе обыкновенно был непродолжительным – после допросов их либо отпускали, либо отправляли в другие места» [3, с. 189]. Обобщающих же работ по теме лишения свободы приказами Московского государства XVII в. в рамках реализации ими своей деятельности до настоящего времени не выходило.

Результаты

Основным местом содержания колодников в Москве XVII в. был Московский тюремный двор (другие наименования – Тюремный двор, Московские большие тюрьмы, Большой тюремный двор, Большие тюрьмы, Большая тюрьма). Численность заключенных в нем колебалась от 500 до 1 000 человек, хотя в 1619 г. их было больше 2 000 [1, с. 193–194]. Главная тюрьма страны находилась у Варварских ворот Китайгородской стены на территории современного парка «Зарядье». В конце XVII в. ее, предположительно, перенесли на территорию современного Васильевского спуска. Организационно Московский тюремный двор подчинялся Разбойному приказу, однако был обязан принимать колодников из всех других центральных органов власти. Поскольку архив Разбойного приказа и архив Московского тюремного двора были утрачены, представление о взаимодействии данного приказа с другими можно составить на основе немногих сохранившихся документов.

В приказах велись списки колодников, содержащихся на указанном дворе. Сохранился, например, список 1657 г. «... колодников, которые по отсылке из Розряду в тюрьме» [10, л. 132–138].

На содержание колодников, особенно пленных, приказы выделяли собственные средства. Так, 15 августа 1630 г. (здесь и далее даты приводятся по старому стилю. – А. С.) «били челом ... тюремные сидельцы, которые посажены в тюрьму из Розряду, Ондрюшка Григорьев с товарищи шесть человек. Сидят де они в тюрьме года по два и по три, а государева жалованья им, поденного корму, не дают. И они де, будичи в тюрьме, помирают голодною смертью. А которые деи тюремные сидельцы посажены в тюрьму из Розбойново и из Земского приказу, и тем де ... государева жалованья поденного корму дают по деньге на день» [12, л. 609–611].

Передача колодников на тюремный двор и с тюремного двора фиксировалась документально. Например, 3 сентября 1664 г.: «173-го сентября в 3 день привел в Розряд с тюремного двора дворовской Михайло Брюхов тюремного сиделца крымского татарина Уразка Ирсаева. А сказал тот татарин великого государя дело. И он Михайло того татарина для допросу привел в Розряд» [14, л. 459]. В декабре 1694 г. «... по их великих государей указу посланы

из Розряду на тюремной двор взятые крымские татарова ... а кормовых денег давать им по две деньги человеку на день» [15, л. 213].

В случае переполнения Московского тюремного двора приемка колодников из приказов могла быть временно запрещена. Так, 6 мая 1677 г. именным указом было предписано: «Колодников, которые присланы будут на тюремной двор из розных приказов для береженья, не принимать» [7, № 691, с. 103]. В свою очередь, в случае переполнения заключенными доступных помещений в приказах принимались меры по ограничению их приема. Например, царским указом от 23 июля 1672 г. предписывалось: «... по челобитью всяких чинов людей из городов колодников в Розбойной приказ для многолюдства московских тюремных сидельцов впредь не иметь, а иметь одни дела» [6, № 527, с. 907].

Чтобы оценить соотношение численности колодников в приказах и на Московском тюремном дворе, необходимо иметь единовременный срез данных. Такие сведения имеются в расходных документах Приказа тайных дел, в которых фиксировалась раздача денежной и продуктовой милостыни царя Алексея Михайловича колодникам столицы. К сожалению, в них содержатся данные о колодниках не всех приказов. Означает ли это отсутствие заключенных в других приказах – большой вопрос. Например, 14 февраля 1664 г. в Разбойном и Стрелецком приказах, а также на Земском дворе было 233 колодника, а на тюремном дворе – 1 010 человек, включая 79 пленных поляков [16, стб. 462–463].

Колодники содержались во всех приказах, даже в Посольском, где, к примеру, в 1640 г. были заключены 5 человек [3, с. 193], или Пушкарском. Среди мест содержания заключенных можно назвать:

1. *«За решеткой»*. Колодники содержались в части помещения приказов, отделенных специальной решеткой. Данное место содержания можно сопоставить с современными камерами предварительного заключения. Выражение «посадить за решетку» до сих пор сохраняется в русском языке, общеизвестно и понятно каждому. Содержание «за решеткой» в Стрелецком приказе (27 января 1665 г.) [17, с. 584–586], на Земском дворе (12–13 марта 1668 г.) [16, стб. 842–843], в Разрядном приказе («роспись колодником, которые в Розряде за решеткою сидят» (7 июня 1677 г.) [11, л. 516]) подтверждается документально.

2. *Колодничью избу*. В 1617 г. в Разрядном приказе находилось около 20 пленных (языков). Для их содержания недалеко от здания приказов была построена отдельная изба, именуемая в дальнейшем «задней избой», «задней палатой» или «задней казенкой». Действовала она до 1624 г. [2, с. 189–193].

3. *Черные палаты Разбойного и Стрелецкого приказов*. Данные приказы имели в своем распоряжении два специальных помещения для содержания колодников. Это обстоятельство объясняется спецификой их деятельности. В Разбойный приказ отправляли подследственных со всей страны, с которыми нужно было проводить следственные действия, в Стрелецком приказе таких, видимо, было не меньше. На сохранившемся плане здания московских приказов XVII в. указанные помещения обозначены как

«стрелецкого приказа черная полата» и «черная ж полата розбойная» [8]. Сведения о численности заключенных этих своеобразных внутренних тюрем можно составить по данным расходных документов Приказа тайных дел. В черной палате Стрелецкого приказа 28 сентября 1663 г. содержалось 46 колодников (в самом приказе 54). На Московском тюремном дворе в это же время находился 821 сиделец. Всего в раздаточной ведомости в Москве указан 1 061 колодник [16, стб. 415]. В черной палате Разбойного приказа 14 февраля 1664 г. содержалось 18 человек (при этом в Разбойном приказе «перед черною палатою в сенех» 50 колодников). На Московском тюремном дворе в этот день значился 931 человек, а всего в Москве – 1 010 заключенных [16, стб. 462–463].

В 1662 г. сидельцы черной палаты Разбойного приказа подали челобитную о предоставлении им поденного корма по 2 алтына на человек в день. Указом 25 октября 1662 г. их просьба была удовлетворена. Разбойный приказ должен был для подготовки выplat присылать в приказ Большого прихода информацию, «сколько в котором месяце и числах сидельцов в черной палате будет числом, росписи помещаю». Этим же актом предписывалось с 1 декабря 1662 г. производить раздачу поденного корма всем тюремным сидельцам страны [6, с. 571].

4. *Нижнюю палату (большую палату под приказом)*, то есть специальную внутреннюю тюрьму. Существовала в Земском приказе, выполнявшем полицейские функции в г. Москве. В 1663 г. в ней содержалось 123 колодника мужского пола и 20 женского (на Земском дворе, в приказе, в это же время сидел 41 человек, а на Московском тюремном дворе – 597) [16, стб. 671–672].

Численность колодников и приказы, в которых они имелись, как было сказано выше, установить можно лишь приблизительно, фрагментарно. Периодически списки колодников (статейные или росписи) запрашивались в силу различных нужд. До нас дошли те из них, которые собирались Разрядным приказом, выполнявшим периодически функции канцелярии царя. Например, в 1666/1667 г. данные о колодниках запрашивались из таких приказов, как «Посольский, Малой России, Новгородский, Владимирская и Галицкая чети, Судные Владимирский и Московский, Поместный, Пушкарский, Новой чети, Ямской, Монастырский, Челобитенный, Казенный, Холопья суда, Конюшенный, Каменный, т.е. практически из всех московских приказов, кроме относящихся к дворцовому и патриаршему ведомствам» [5, с. 321].

Из-за скученности заключенных на небольшой территории возникали проблемы санитарного характера. Например, в памяти из Земского приказа в Устюжскую четь от 10 марта 1659 г. указывалось: «А из Устюжские чети колодники, которые сидят в

делех, и сторонние люди ходят на сторону и сядятца около приказу и из приказу носят в ушатах и в кадах скаред и мечут тут же у приказу. И великий государь указал: окол приказу тот скаред очистит и чтоб впред из Устюжской чети колодники не ходили и ушатов с скаредом не носили и окол приказу б не метали, а тот скаред возит за Земляной город в ямы на сполье, чтоб от того скареду в Кремле городе смраду никаково не было» [17, с. 33–34].

Побег того или иного колодника из московских приказов периодически случался, что видно из ряда сохранившихся дел. Например, 11 декабря 1645 г. «ушел из Розряду колодник боярина нашего княж Борисов человек Михайловича Лыкова Степанка Бессонов». В целях поимки бежавших в рамках практики того времени рассылались ориентировки: «... Степанка Бессонов ростом не мал... смугол, чернорус, борода не велика, редка, голощок, кнутом биван, грамоте умеет, платишко на нем: чекмен сераи, на ногах сапоженка. А сидел тот колодник в Розряде в нашем великом деле. И чають его побегу на Дон» [13, л. 122–130]. За бежавшими организовывалась погоня. Например, 1 ноября 1676 г. разрядные дети боярские были отправлены «по розным дорогам в погонь за колодником за недрыгаиловским черкашенином за Миткою Торкмышом» [9, л. 53 об.].

Для предотвращения побега к колодникам применяли «инженерные средства» надзора. Они изготавливались из дерева (колодки) или из железа (кандалы, оковы, железа). Последние были достаточно дороги и за пределами Москвы в уездных городах могли отсутствовать или быть в недостаточном количестве. Покупка желез входила в расходные статьи приказов. Так, в 1676/1677 г. дьяк Разрядного приказа П.И. Кавелин распорядился оплатить изготовление желез для колодников [5, с. 450].

Выводы

В России XVII в. деятельность центральных органов управления (приказов) была связана с применением насилия, в том числе и лишения свободы (принудительного содержания). Лица, лишённые свободы (колодники), содержались в занимаемых приказами помещениях в специально отведенных местах (за решеткой). Разбойный и Стрелецкий приказы, в силу специфики своей деятельности имевшие наибольшее количество заключенных, располагали своими внутренними тюрьмами – черными палатами сидельцев, находившимися в здании приказов. Земский двор, располагавшийся отдельно, также имел специальную тюрьму – нижнюю палату. Большую часть колодников приказы отправляли в крупнейшую тюрьму страны – Московский тюремный двор.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Акты Московского государства, изданные Имп. Академией наук. Т. 1: Разрядный приказ : Московский стол : 1571–1634. СПб., 1890. XLIV, 767 с.
2. Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. Тула : Гриф и К°, 2009. 792 с.

3. Лисейцев Д.В. Строительство тюремных помещений в России первой половины XVII в. // Очерки истории уголовно-исполнительной системы / Воронежский институт ФСИН России. Иваново : ПресСто, 2019. 468 с.
4. Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб. : Институт российской истории РАН ; Российский государственный архив древних актов ; Центр гуманитарных инициатив, 2015. 303, [1] с.
5. Новохатко О.В. Разряд в 185 году. М. : Памятники исторической мысли, 2007. 640 с.
6. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года : [Собрание 1-е: по 1 декабря 1825 г.]. Т. 1: С 1649 по 1675 : От № 1 до 618. СПб., 1830. XXXI, 1029, 13 с.
7. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года : [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. Т. 2: 1676–1688. СПб, 1830. [1], 974, 3 с.
8. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 27. Оп. 1. Д. 484. Ч. 2. № 5 (План зданий приказов).
9. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 6-ж. Книги Денежного стола. Д. 130.
10. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 10. Столбцы Владимирского стола. Стб. 62.
11. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. Стб. 925.
12. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Стб. 16.
13. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Стб. 162.
14. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Стб. 478.
15. РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 13. Столбцы Приказного стола. Стб. 1436.
16. Русская историческая библиотека издаваемая Археографической комиссией. СПб., 1872–1927. Т. 23: Дела Тайного приказа, кн. 3. Т. 23. СПб., 1904. VI, 80 с., 1730 стб.
17. Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1907 г. Кн. 1 (220). IV смесь. М., 1907.

References

1. *Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye Imp. Akademiej nauk. T.1: Razryadnyj prikaz : Moskovskij stol : 1571–1634* (1890) [Acts of the Moscow State, published by the Imperial Academy of Sciences. Vol. 1: Discharge Order: Moscow Table : 1571–1634. St. Petersburg. XLIV, 767 p. (In Russian)]
2. Lisejcev, D.V. (2009) *Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epohu Smuty* [The order system of the Moscow state during the Time of Troubles]. Tula, Grif i K publ. 792 p. (In Russian)
3. Lisejcev, D.V. (2019) v. Construction of prison buildings in Russia in the first half of the 17th century. In: *Essays on the history of the penal system*. Ivanovo, PresSto publ. 468 p. (In Russian)
4. Lisejcev, D.V., Rogozhin, N.M., Eskin, Yu.M. (2015) *Priказы Moskovskogo gosudarstva XVI–XVII vv.: Slovar'-spravochnik* [Orders of the Moscow State of the 16th-17th centuries: Dictionary and reference book]. Moscow, St. Petersburg, Institut rossijskoj istorii RAN; Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov; Centr gumanitarnyh iniciativ. 303, [1] p. (In Russian)
5. Novohatko, O.V. (2007) *Razryad v 185 godu* [Razryad in 185 year]. Moscow, «Pamyatniki istoricheskoy mysli» publ. 640 p. (In Russian)
6. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda* (1830) [The complete Collection of Laws of the Russian Empire from 1649 year]: [Sobranie 1-e: po 12 dekabrya 1825 g.]. Vol. 1: from 1649 to 1675 : № 1 – 618. St. Petersburg. XXXI, 1029, 13 p. (In Russian)
7. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii, s 1649 goda* (1830) [The complete Collection of Laws of the Russian Empire from 1649 year]: [Sobranie 1-e: po 12 dekabrya 1825 g.]. Vol. 2: from 1676 to 1688. St. Petersburg. [1], 974, 3 p. (In Russian)
8. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov* [Russian State Archive of Ancient Documents] (hereinafter referred to as RGADA). F. 27. Op. 1. D. 484. CH.2. № 5 (Plan zdaniy prikazov).
9. RGADA. F. 210. Razryadnyj prikaz. Op. 6-zh. Knigi Denezhnogo stola. D. 130.
10. RGADA. F. 210. Razryadnyj prikaz. Op. 10. Stolbcy Vladimirskogo stola. Stb. 62.
11. RGADA. F. 210. Razryadnyj prikaz. Op. 12. Stolbcy Belgorodskogo stola. Stb. 925.
12. RGADA. F. 210. Razryadnyj prikaz. Op. 13. Stolbcy Prikaznogo stola. Stb. 16.
13. RGADA. F. 210. Razryadnyj prikaz. Op. 13. Stolbcy Prikaznogo stola. Stb. 162.
14. RGADA. F. 210. Razryadnyj prikaz. Op. 13. Stolbcy Prikaznogo stola. Stb. 478.
15. RGADA. F. 210. Razryadnyj prikaz. Op. 13. Stolbcy Prikaznogo stola. Stb. 1436.
16. *Russkaya istoricheskaya biblioteka izdavaemaya Arheograficheskoyu komissieyu* (1904) [Russian Historical Library published by the Archaeographic Commission]. St. Petersburg, 1872-1927. Vol. 23: Dela Tajnogo prikaza [The Secret order affairs]. Book. 3. T. 23. St. Petersburg. VI, 80 p., 1730 p. (In Russian)
17. *Chteniya v imperatorskom obshchestve istorii i drevnostej rossijskih pri Moskovskom universitete. 1907. Vol. 1 (220). IV smes'.* (1907) [Readings at the Imperial Society of Russian History and Antiquities at Moscow University. 1907. Book. 1 (220)]. Moscow. (In Russian)

Поступила в редакцию 13.01.2026

Подписана в печать 30.03.2026

Original article

UDC 94(47)

DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_152

**IMPRISONMENT IN THE ACTIVITIES OF THE CENTRAL AUTHORITIES
AND ADMINISTRATION OF RUSSIA IN THE 17TH CENTURY**

Anatoly V. Sumin¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

---

¹*Cand. Legal Sci., Docent of the Department of Philosophy, Economics and Social
and Humanitarian Disciplines, Docent of the Department of Russian History,
ORCID ID: 0009-0002-7351-0290; tel.: (473) 255-26-19, e-mail: rexsumus@mail.ru*

Abstract. The article examines the problem of the detention of prisoners (convicts) in the activities of the central government bodies of Russia in the 17th century – orders. The relevance of the study is due to the lack of generalizing works on this issue in the presence of numerous scattered references in historiography. The author has studied the typical places of detention of prisoners, data on their numbers and individual problems related to their maintenance. The work used both published sources and documents from the collection of the Russian State Archive of Ancient Acts that had not been put into scientific circulation (Moscow). Conclusions are drawn about the presence of prisoners (convicts) in all central government bodies (orders). The largest number of them was in the Robbery and Streletsky orders, as well as in the Zemsky Dvor. They were periodically present even in the Embassy and Pushkar orders. The main place of detention of prisoners was the Moscow prison yard, where each order sent some of its prisoners. The total number of them ranged from 500 to 1000 people. The prisoners who remained in the orders could be kept in the order room, in a special place “behind bars”, in the hallway, in a separate prison hut or in a separate “inner prison” – the black (lower) chamber. The results of the study can be used to further explore the topic of the history of deprivation of liberty (forced detention) in 17th-century Russia.

Keywords: deprivation of liberty, forced detention, detention in custody, prison inmate, prisoner, Moscow prison yard, large prisons, order, Rank, Muscovite state.

Cite as: Sumin, A.V. (2026) Imprisonment in the activities of the central authorities and administration of Russia in the 17th century. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 152–156. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2026_1_152.

Received 13.01.2026

Accepted 30.03.2026